

Принц волков

Дэйв Гросс

Глава шестнадцатая: Принц волков

Я направил призрачного коня вокруг повозки, подъехав как можно ближе к Лумините, чтобы посмотреть, как она отреагирует. Она лишь вскинула голову, но Азра потрясла кулаком. Трудно было сказать, действительно ли она сердится, но мне было все равно. Мне было слишком весело. День складывался гораздо лучше, чем начинался.

Часами ранее, когда я пришел к боссу перед самым рассветом, он уже проснулся и был одет. Он сидел, прислонившись спиной к шесту палатки, пролет которого светился достаточно ярко, чтобы он мог читать. На его коленях лежал дневник покойного Следопыта. Босс провел пальцем по строчкам, сосредоточенно хмурясь, рассматривая пробел в несколько недостающих страниц. Я заметил несколько таких пробелов по всей книге, но позволил ему продолжить, пока он не поднял голову и не захлопнул журнал.

"Могила готова", - сказал я ему.

"Минутку", - сказал он. Он засунул несколько странных книжек в карманы и под пояс. Он понес журнал и свой новый меч к могиле.

Азра, Тюдор и примерно половина скзарни ждали нас там, а Драгос, Сезар и две пожилые женщины закончили разбивать лагерь. Становилось очевидно, кто из скзарни возмущен клятвой, которую я от них добился, а кто надеется, что я был или могу быть полезен для возвращения их потерянного принца.

Тем не менее, я не понимал их мотивации преследовать меня, разве что некоторые просто ждали своего шанса меня убить. Это было не совсем логично, поскольку я был уверен, что они могли убить меня в любой момент. Малена была единственной, кто, похоже, верил в то, что она прочла в Харроу, хотя Милош и двое молодых людей, Фейн и Санду, шли вместе с ней, вероятно, надеясь залезть ей под юбку. Татьяна, другая молодая женщина из Скзарни, тоже была с ними, но я чувствовал, что она надеется перехватить Фейна или Санду, в зависимости от того, кто не успел уехать с Маленой. Я не совсем поверил их словам о чести и ожидании следующей луны, чтобы бросить мне вызов. Я полагал, что в конечном счете их удерживало присутствие Азры. Одна только эта защита стоила того, чтобы смириться с кислым нравом ведьмы.

Азра накрыла тело самодельным саваном, сшитым из лоскутков, которые она взяла из корзины в своей повозке. Я был рад видеть, что это не та же смесь детских саванов, которую она использовала при моем исцелении. Она вложила в покрывало несколько горстей ароматных трав, за что мы все были ей благодарны, но хозяин остановил ее прежде, чем она успела сделать последние стежки. Подняв тонкую ткань, он положил в руки мертвой женщины свой собственный журнал Следопыта и что-то прошептал над ней. Затем он кивнул Азре, которая зашила его.

Фейн и Санду опустили труп в могилу с помощью веревок. Они выполнили это действие так плавно, что я мог сказать, что они делали это уже много раз. Это склонило чашу весов в сторону того, что скзарни едят своих мертвецов, но это мало уверило меня в их любви и верности.

Азра благословила могилу серией жестов, а босс прочитал молитву Фаразме, а затем еще одну

- Кайдену Кейлину, богу пьяниц, героев и счастливых случайностей. Я предположил, что этот выбор был связан скорее с предпочтениями умершего Следопыта, чем со склонностью босса к чрезмерной выпивке, но эта мысль все же пришла мне в голову. Однако меня удивило то, что по завершении короткого ритуала босс поднял одну из лопат и начал засыпать могилу. После нескольких бросков я ожидал, что он передаст ее кому-нибудь другому, но он продолжал. Скарни посмотрел на меня в поисках направления, а потом Милош протянул лопату, почти такую же высокую, как он сам. Я взял ее первым и помог начальнику засыпать остальную часть могилы. Нам потребовался почти час, чтобы закончить работу, но потом мы похлопали в ладоши, вернули лопаты скарни и повели стаю вниз с горы.

После долгого молчания мы с боссом продолжили сравнивать заметки о наших приключениях в период разлуки. В тот момент, когда никого не было рядом, чтобы подслушать, я попытался объяснить, что это моя вина, что Вили и его ребята напали на нас. Босс отмахнулся от этого. Мне показалось, что он все еще слишком зол, чтобы слышать об этом. Трудно было винить его за это, тем более что моя бравада стоила жизни всем нашим наемным охранникам и Николе. Я никогда прежде не совершал такой смертельной ошибки, и я не мог сделать ничего, что могло бы исправить ситуацию. И все же мне хотелось поскорее понести наказание. Ожидание было хуже, чем все, что, по моим представлениям, может сделать босс. Как ни странно, хуже всего было то, что я хотел извиниться перед старым жуком Николой. Но теперь я не мог этого сделать.

Видя, что босс не настроен больше говорить о прошлом, я спросил: "Что дальше?".

Он кивнул, как будто ждал этого вопроса. "Я должен более подробно изучить дневник Следопыта, чтобы понять, что могло быть на тех недостающих страницах, но, судя по хронологии, она прибыла сюда не прямо из Уиллоуморна. Скорее, она отправилась на юг, в Улказар".

"Монастырь Вуали?".

"Кажется, это наиболее вероятное место ее назначения, хотя монахи, как известно, берегут свои архивы", - сказал он. "Улказар был нейтральной территорией для большинства гражданских конфликтов с момента падения Шепчущего Тирана. Поэтому его библиотеки никогда не подвергались разграблению. Содержащиеся в них хроники могут восходить к самому основанию Усталава".

"Каковы шансы, что они позволят полу-орку - то есть, Следопыту - заглянуть внутрь?"

"От нуля до минимума по обоим пунктам", - сказал он. "Но даже если Епископ Сенир не даст мне доступа, возможно, он сможет рассказать нам больше о характере ее поисков".

Когда мы приблизились к деревне уродов - так я думал о ней, даже если не осмеливался произнести это слово в присутствии Азры, - скарни остановились, даже Малена. "Мы ждем здесь", - сказала она.

"Я не могу поверить, что ты все еще боишься этого места", - сказал я ей.

"Мы не можем поверить, что ты не боишься его", - сказала она. "Я сказала остальным, что ты храбрый принц".

"Но что они говорят?"

Она провела большим пальцем возле уха. Я уловил смысл ее слов: сумасшедший.

Уроды встретили нас с таким же энтузиазмом, как и в первое наше прибытие. Тюдор взял на себя роль рассказчика, повествуя о событиях той ночи, которую он провел в старой деревне, сражаясь с призраками и оборотнями на нашей стороне. Азра бросила на меня предостерегающий взгляд, но я не собирался его поправлять. У жителей деревни было так мало других достоинств, что им нужен бард, даже если это будет огромный, лишенный речи, ковыряющий в носу идиот. На самом деле, послушав несколько минут, я предпочел рассказ Тюдора большинству историй бардов, которые мне доводилось слышать в эгорианских тавернах. Чего ему не хватало в изяществе, этот здоровяк с лихвой восполнял энтузиазмом.

Мы пробыли здесь достаточно долго, чтобы принять несколько корзин и кувшинов с провизией, которых хватило, чтобы заполнить почти весь салон повозки. Азра поцеловала несколько уродливых младенцев и ободряюще обняла молодых женщин, которые умоляли ее помолиться Десне, чтобы их дети родились свободными от самых страшных проклятий, от которых они мучались. Когда я услышала это, даже мне пришлось нарисовать крылья богини на своем сердце, но я чувствовала, что ничего не станет лучше для этих людей, пока они не выйдут из тени гор.

Прежде чем мы уехали, Азра показала боссу свой складной лудильный стол и поставила его на табурет внутри своей повозки. Воздух достаточно остыл, и она оставила открытыми только две боковые панели, давая ему немного света и укрытие от ветерка, пока он изучал дневник мертвого Следопыта. Он поблагодарил ее и, почти не задумываясь, отвел меня в сторону и достал из кармана пальто один из своих маленьких буклетов.

"Давай попробуем провести эксперимент", - сказал он. Положив руку мне на плечо, он полистал буклет, как можно полистать колоду карт. Поток темно-малинового цвета хлынул со страниц и расширился в облако перед нами. Через несколько секунд газ сжался и сформировал большого рыжего жеребца с уздечкой и седлом из какого-то странного фиолетового материала, больше похожего на гриб, чем на кожу.

"Садись", - сказал он.

"Ты хочешь, чтобы меня убили, босс?" сказал я. "Ты же знаешь, что эти твари меня ненавидят".

"Возможно, только не этот", - сказал он, оценивая фантастическую лошадь с любопытным выражением лица, как будто что-то в его заклинании вышло не так, как он ожидал.

"Скажи, ты произнес заклинание!" сказал я, понимая всю важность момента. "А как насчет твоего...? Ну, знаешь. Твоей маленькой проблемы?"

"Я нашел решение в библиотеке графа Галдана", - сказал он, гордо улыбаясь. "Давай." Он жестом указал на лошадь.

Удар Луминиты не убил меня, но этот зверь выглядел еще сильнее, чем осел Азры. Я осторожно подошел к нему, но зачарованная лошадь никак не отреагировала, даже когда я поднял руку, чтобы погладить ее по шее. Его грива была полупрозрачного цвета, но я не почувствовал никакого жара, когда мои пальцы провели по шелковистым волосам. Зверь поднял голову и дунул, но я не услышал ни звука, даже когда почувствовал его прохладное дыхание на своей руке.

"Не мешкай", - сказал хозяин. "Он не останется с нами на весь день".

Я уже много раз видел, как это делается, но поставить ногу в стремя и перекинуть ногу через спину лошади оказалось труднее, чем казалось. В итоге я неловко вскарабкался наверх, но в

конце концов мне удалось забраться в седло и взять поводья. Тут до меня дошло, что я понятия не имею, как управлять этими штуками. Я хлопнул поводьями, как это делали всадники, и лошадь рванула с места. Я держался изо всех сил, смех босса остался позади. Оглянувшись, я увидел, как Азра жестом отругала его, но что бы он ни сказал в ответ, она присоединилась к его смеху.

У меня возникло желание побежать вперед и показать Скзарни моего нового коня, но вместо этого я натянул поводья и повернул обратно к повозке. Я уже достаточно подверг их обоим опасности, поэтому хотел держаться поближе к Азре и боссу. Кроме того, ездить кругами вокруг повозки было хорошей практикой в управлении. Бонусом было то, что это нервировало Луминиту и чертовски раздражало Азру.

Это будет очень хороший день.

Босс не предупредил меня, когда именно исчезнет призрачный конь, поэтому, когда он замедлился и остановился рядом с повозкой, я сначала ударил его по бокам, чтобы заставить его снова двигаться. Он повернул морду, чтобы посмотреть на меня, и тут моя задница упала на землю.

По крайней мере, все остальные от души посмеялись. Азра улюлюкала вместе со скзарни, и даже Луминита торжествующе кричала, глядя на падение своего мучителя. Я заметил, что Драгос и Сезар были одними из немногих, кто даже не улыбнулся моему несчастью, и тут мне пришло в голову, что шутить перед недовольными - не лучшая идея. Это может натолкнуть их на мысль.

Несмотря на фракцию противников Радована, скзарни в тот день разбили великолепный лагерь. Они обложили кострище коврами и подушками и по приказу Малены достали барабаны и бубны. Космина, одна из старух, уговорила Драгоша принести его скрипку. Когда это не удалось, старшая, известная только как Баба, положила на него глаз, и он нехотя достал инструмент. Он настроил струны и сыграл несколько печальных фрагментов, пока остальные члены его семьи готовились к ужину, который начали готовить. Это случилось, когда Милош, Фане и Санду вернулись с охоты голыми, неся по три-четыре зайца.

Когда я закончил помогать Азре отцеплять повозку, мы принесли корзину с морковью и кабачками Бабе и Космине, которые отмахнулись от нас, пока готовили еду. Босс продолжал увлеченно изучать дневник своего покойного коллеги, делая записи в свежей книге, в перерывах между вспышками самобичевания за то, что оставил свой предыдущий дневник в могиле. Приятно было видеть, что он не застрахован от необдуманных решений.

Он выглядел так, словно ему нужна была передышка, поэтому я достал самое мощное оружие, которое было под рукой, чтобы выманить его из повозки. Я откупорил пробку одного из кувшинов, которые нам дали уроды, и глубоко вдохнул. Это была медовуха, и неплохая.

Босс поднял голову, уловив запах. "Ну как?" - спросил он. Я налил немного в кожаный кувшин, который висел на потолке вагона, и протянул ему. Он жестом показал, чтобы я сначала отпил.

"Ты не платишь мне за то, чтобы я был твоим дегустатором", - сказал я, но все равно попробовал. Это был густой напиток, сладкий, но не очень крепкий. Я пожал плечами и передал ему. "Все в порядке".

Он попробовал и сделал кислое лицо. "Отвратительно", - заявил он.

Я потянулся за джеком, но он отодвинул его. "Я допью", - сказал он и вернулся к своим

записям. Я вернулся к костру, где на огне жарились три кролика, а Космина готовила на замену им еще троих. Я опустился на ковер рядом с Азрой, но она встала, как только я открыл рот, чтобы заговорить.

Прекрасно, подумал я. Я всего лишь хотел спросить ее, почему она решила поехать с нами в Монастырь Вуали. Мы не разговаривали весь день, и я решил, что между ней и боссом что-то произошло после того, как мы покинули деревню уродов. Если она мне не скажет, придется спросить у него позже.

Малена устроилась рядом со мной, уютно, как кошка. "Ты не нравишься ведьме", - сказала она.

"У меня такое же впечатление".

"Ты мне нравишься".

То, чего ей не хватало в тонкости, она компенсировала великолепной подачей. Ее низкий голос вызвал волнение в глубине моего горла.

"Это неплохое начало для того, чтобы починить мое разбитое сердце".

"Она разбила твое сердце?" сказала Малена так серьезно, что я чуть не рассмеялся.

"Нет, милая", - сказал я ей. "Разве ты не знаешь, что у адских тварей нет сердец? Вот почему нас так трудно убить".

Милош принес мне миску тушеных овощей и жареного кролика, только что снятого с вертела. Я подумал, что смогу привыкнуть к слугам и подхалимам, но старые привычки взяли свое. "Отнеси это боссу, парень".

Он выглядел озадаченным. "Но ты же босс".

Мне нравилось, когда меня так называли, но это не изменило моего мнения. "Не твой босс, парень. Мой босс". Я указал на повозку. "Принеси мне одну на обратном пути".

Все еще смущенный, он побежал повиноваться. Малена одернула мою распахнутую куртку и обнаружила дыру в рубашке.

"Я думаю, это кровь принца", - сказала она, рисуя на моей груди фигуру сердца. "Она делает тебя достаточно сильным, чтобы собрать всех волков нашей земли, все разрозненные кланы нашего народа. Возможно, ты будешь достаточно силен, чтобы однажды править всем Усталавом".

"Прости, принцесса", - сказал я. Ее глаза загорелись при этом слове, и я понял, какая из моих прекрасных частей заинтересовала ее больше всего. Ей нравилось мое гипотетическое княжество. Я осторожно убрал ее руку со своей груди, не то чтобы мне не нравилось, как она там ощущается. "У меня уже есть работа".

Она нахмурилась, но это было только для вида. "Это не твое истинное призвание", - сказала она. "Жатва" была правдой. Давно поговаривали, что наследник Князя Волков однажды вернется в Усталав и воссоединит семьи Скзарни".

"Расскажите мне больше об этом принце", - сказал я. Добавление "наследника" могло быть ее способом усовершенствовать свою первоначальную аферу, чтобы она казалась более

правдоподобной. Тем не менее, босс сказал мне, что парень, которого искал его Следопыт, был каким-то предателем, сдавшим свои земли Шепчущему Тирану. Это звучало не так романтично, как Принц Волков, и если они были одним и тем же, я не был уверен, что хочу быть его родственником.

Я увидел, как босс выходит из повозки, в одной руке чаша, в другой - питьевой стакан. По весу я понял, что он наполнил кожаный бак медовухой. Когда он подошел к костру, чтобы сесть рядом с Азрой, она тоже заметила это. Она взяла медовуху из его рук и выпила ее наполовину, а он изумленно смотрел на нее. Она вернула ему бокал и вытерла рот тыльной стороной ладони.

У ведьмы были и хорошие моменты.

"Наши бабы рассказывают лучше всех", - сказала Малена. "Но ты еще недостаточно владеешь варисским языком, чтобы услышать ее от Бабы, я думаю".

"Я бы предпочел услышать это от тебя", - сказал я, пытаюсь загладить свою вину за то, что отказался от ее предложения.

Она улыбнулась. "Это было после падения последнего короля Усталава", - сказала она. "Среди тех, кто сопротивлялся Тирану, были три принца, чьи имена их отец похоронил, чтобы его противник не научился колдовать с их помощью".

"Значит, принц волков не был последним королем Усталава?"

"Слушай историю", - сказала Баба, которая все это время подслушивала. Она наполнила другую миску жареными овощами и положила сверху половину жареного кролика, после чего передала ее Милошу, который принес ее мне.

"Старший принц был великим воином, и королева, его мать, подарила ему клинок, благословленный богиней Фаразмой", - сказала Малена. Ее голос приобрел ритм заученной наизусть сказки. "Его легкое прикосновение могло уничтожить беспокойных мертвецов. Но когда он столкнулся в бою с Шепчущим Тираном, он не смог подойти достаточно близко, чтобы поразить своего врага. Противник произнес могущественное заклинание, которое вскипятило кровь воина внутри него самого, и забрал меч как свой трофей".

Я увидел, как босс наклонился вперед, внимательно слушая рассказ Малены.

"Второй принц был епископом Фаразма. Его мать дала ему булаву, наделенную властью над всеми епископами страны, которые преклоняли колени, чтобы поцеловать подол его одежды, когда он призывал их. Он возглавил величайших паладинов и клириков в первом крестовом походе против Тирана, о котором люди, к своему стыду, с тех пор забыли. И снова противник издали бросал заклинания, кромсая плоть благородных воинов осколками их собственных раздробленных костей.

"Третий принц был ведьмой, и у королевы не было для него дара. Его мать была дьяволом, посланным Шепчущим Тираном много лет назад, чтобы соблазнить короля, но вместо этого она полюбила его и родила ему сына. Ребенок был отдан Скарни, которым король пообещал собственные земли в обмен на воспитание мальчика до совершеннолетия. После смерти сыновей королевы, король признал своего сына и поручил ему сразиться с противником. Вместо этого принц бежал в деревню.

"Король и все его приближенные считали принца трусом, но принц предвидел смерть своего

отца и вместо этого пытался вести тайную войну против тирана. Сначала он передал дар клыков и когтей своей приемной семье, хотя род его матери не позволял ему разделить его с ними. Служа ему, они пробирались через леса Усталава и проникали в тайные места, где Тиран хранил свои величайшие богатства, артефакты прошлых веков, заклинания древних магов и секреты, о которых шепчут боги в кромешной тьме между звезд".

Она сделала паузу, и мы молча ждали продолжения. Когда стало ясно, что она закончила, я спросил: "Что с ними случилось?".

"Кто-то предал принца", - сказала она. Ее взгляд переместился на Драгоса, но она остановилась, не глядя прямо на него. "Один из его людей".

"Вот это история", - сказал я, но когда я посмотрел на босса, то увидел, что он сжимает переносицу, обычно так он делал, когда сравнивал разрозненные улики, чтобы собрать их в единое целое. Я был готов отмахнуться от этой истории, как это сделала Азра, но если он отнесся к ней серьезно, то, возможно, и мне следует поступить так же.

"Это ложь", - сказал Драгос. "Сказка для детей, а не для мужчин. Расскажи им, Баба".

Баба проигнорировал его.

"Расскажи им!" - потребовал он. Она повернулась к нему спиной и потянулась к моей миске. Я передал ее, и она наполнила ее, после чего передала обратно.

"Ба!" Драгос сплюнул. Он отошел от костра. На этот раз никто не последовал за ним, даже Сезар.

Подписывайтесь и поддержите мой небольшой проект!

Вконтакте: <https://vk.com/ttrpgs>

Бусты: <https://boosty.to/ttrpgs>

Спасибо за внимание!

Перевод: Senar

<http://tl.rulate.ru/book/61956/1610748>